

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.32.4.052-063

ТЕОРИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Гришина Татьяна Михайловна,
преподаватель кафедры истории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
pravo_17@mail.ru

© Гришина Т. М., 2024

Аннотация. Конфликтность ситуации после Второй мировой войны была переменной: от грани начала третьей мировой войны (Карибский кризис 1962 г., ставший самым опасным из кризисов периода холодной войны) до относительной стабилизации (период перестройки эпохи М. С. Горбачева, которая, как тогда казалось, свела к нулю все противоречия между двумя сторонами биполярного мира). Однако ученое сообщество уже тогда усматривало грядущую великую трансформацию системы международных отношений и глобального мироустройства, выдвигало свои гипотезы о ее течении и варианты построения будущего мира. Широко известные теории глобального мироустройства (И. Валлерстайна, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы), частично реализованные, требуют анализа для выявления уровня ожидаемого и реализации достигнутого в трансформации глобального мироустройства, а также становления новой системы международных отношений, пришедшей в глубокий кризис в результате провокаций западных стран. Выполненный анализ позволит оценить представленные научные труды на предмет достоверности сделанных их авторами прогнозов, что, в свою очередь, даст возможность увидеть тренды становления и перспективы развития в XXI в. нового, более справедливого многополярного мира. На основе представленных концепций необходима разработка новой, отвечающей современным реалиям теории глобального мироустройства с учетом реализованных положений и потенциальных возможностей его формирования.

Ключевые слова: государство; право; мир-система; либерализм; демократия; цивилизация; идеология; противоречие; конфликт; Запад.

THEORIES OF THE GLOBAL WORLD ORDER: EXPECTATIONS AND REALITY

Tatyana M. Grishina,
Senior Lecturer, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
pravo_17@mail.ru

Abstract. The conflict situation after World War II was variable: from the brink of the outbreak of World War III (the Caribbean crisis of 1962, which became the most dangerous of the crises of the Cold War period) to relative stabilization (the period of perestroika of the era of M. S. Gorbachev, which, as it seemed then, reduced to zero all contradictions between the two sides of the bipolar world). However, the scientific community even then saw the upcoming great transformation of the system of

international relations and the global world order, put forward its hypotheses about its course and options for building a future world. The well-known theories of the global world order (I. Wallerstein, S. Huntington, F. Fukuyama), partially implemented, require analysis to identify the level of expected and implementation of the global world order achieved in the transformation, as well as the formation of a new system of international relations, which came into a deep crisis as a result of provocations of Western countries. The analysis will make it possible to evaluate the presented scientific works for the reliability of the forecasts made by their authors, which, in turn, will provide an opportunity to see the trends of formation and development prospects in the XXI century. a new, fairer multipolar world. Based on the presented concepts, it is necessary to develop a new theory of the global world order that meets modern realities, taking into account the realized provisions and potential possibilities for its formation.

Keywords: *state; right; world-system; liberalism; democracy; civilization; ideology; controversy; conflict; West.*

Современная система международных отношений, сформированная по итогам Второй мировой войны в Ялте и Потсдаме, находится в тяжелейшем системном кризисе с конца 1980-х гг., порождающем конфликты и новое геополитическое противостояние. Критический разлом мира проходит практически по всем сферам межгосударственного и социального взаимодействия (политики, экономики, культуры, идеологии, морали), что является беспрецедентным явлением в истории современности.

Недовольство итогами достигнутых соглашений возникло в англо-американском мире практически сразу же по окончании союзнических отношений в прошедшей войне, свидетельством чему может служить речь У. Черчилля уже 5 марта 1946 г. в американском городе Фултон. В ней была подчеркнута значимость «укрепления братского союза англоязычных народов», основная роль США, вырвавшейся вперед после Второй мировой войны в экономико-политическом развитии и в создании альянса англоязычных стран. Сделав комплиментарное заявление в сторону Советского Союза о своем «восхищении русским народом», Черчилль сделал стремительный разворот и нарисовал мрачную картину будущего Европы и мира в свете установления восточноевропейскими коммунистическими партиями «тотального контроля» в контексте расширения сферы советского влияния¹. Несмотря на несправедливость обвинений, это было очень важное заявление потому, что показало социалистическому лагерю и всему миру истинное лицо заключения каких-либо договоренностей с западной коалицией, во главе с США. Не только государственные деятели, но и научное сообщество получило материал для исследовательской деятельности по теме грядущих мировых перемен.

Начало противостояния было положено еще в середине XX в. после непродолжительного союзничества в борьбе с фашизмом. Конфликт продолжался на протяжении десятилетий, вплоть до 1991 г.², ставшего апогеем величия для коллективного Запада, объявившего себя победителем в «холодной войне»³, а для всего мира геополитической катастрофой, повлекшей глобальные перемены и вынужденного приспособления к постоянно меняющимся «правилам» самопровозглашенного

¹ Кутепов В. А., Рыбаков С. В. Фултонская речь Черчилля: суть и подтексты // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 18.

² Багдасарян С. Д., Самсоненко Т. А., Гришина Т. М. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2022. № 2 (299). С. 26.

³ Белевцева С. Н. Ялтинско-потсдамская система международных отношений: договорные основы, трансформации и современная реальность // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. 2023. Вып. 15. С. 138.

гегемона — США, в зависимости от текущих интересов транснациональных корпораций, захватившими власть в этом некогда суверенном государстве.

Один из наиболее выдающихся американских социологов и экономистов XX в. Иммануил Валлерстайн, ушедший из жизни в 2019 г. (по сути, наш современник), в 1970-е гг. создал свою теорию мир-системного анализа, обосновавшую организацию и эволюцию современного капитализма как наднациональной системы⁴. В своем исследовании ученый занимал крайне левую сторону политической арены, однако назвать его идейным марксистом было бы неправильно. По отдельным вопросам его мысль совпадала с марксистским учением, порой он даже цитировал самого классика и сторонников марксизма (В. Ленина, М. Цзэдуна, И. Сталина). Однако по некоторым пунктам он категорически возражал марксистам и даже считал, что он преодолел это учение, поднявшись на более высокий уровень.

В результате такого «преодоления» его теоретико-методологическая база имела собственные инструменты. Например, вместо традиционного диалектического и исторического материализма, ученый использует синергетику (теория диссипативных структур И. Пригожина) или кондратьевские циклы (теория длинных волн Н. Кондратьева), применяя при этом отдельные принципы социальной философии марксизма⁵. Валлерстайн возражал против классического деления социальных наук (экономика, социология и др.), сужающего потенциальные возможности исследователя, и призывал к междисциплинарному синтезу⁶.

Противоречивость его теории становится очевидной в конспирологическом взгляде ученого на Советский Союз, как на один из элементов господствующей в мире капиталистической системы, который пытается стать его центром, за счет определенных протекционистских мер. Ученый называет СССР «субимперской» державой, находящейся под тайным контролем США, по соглашению между государствами, для имитации взаимной конфронтации, с целью скрытия подлинного характера межгосударственных взаимоотношений⁷.

К ключевым идеям Валлерстайна можно отнести следующие:

- центральным понятием теории является «мир-система» — явление, включающее в себя множество государственных, культурных, политических образований. Он утверждал, что единицей анализа в экономике не может быть экономика одного государства, поскольку она включена в некие более широкие системы. То есть в истории человечества все крупные системы были «мир-империями», обладающие единым политическим центром. При этом именно центр империи эксплуатировал периферию;
- в период XV–XVII вв. произошло становление нового феномена — «мир-экономики». Такие явления появлялись и раньше, но всегда поглощались имперскими образованиями. В указанный период условия сложились таким образом, что ни одно из государств Европы не сумело монополизировать власть, хотя многие пытались это сделать (Габсбурги, Наполеон, Гитлер и др.). Капиталистической «мир-экономике» удалось занять ведущие позиции на мировом пространстве;
- сегодня так называемая локальная капиталистическая мир-система охватила весь мир. В системе присутствует центр (ядро) — в котором располагается передовое промышленное производство, а роль периферии — поставлять на рынок

⁴ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Университетская книга, 2001.

⁵ Бакаев С. Д. Мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна // Вестник Московского университета. 2008. № 1. С. 170.

⁶ Шубрт И. Иммануил Валлерстайн: взгляд на труды социолога мирового масштаба // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 103.

⁷ Новиков К. Е. Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных суждений о российской истории // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 2. С. 132.

- дешевую рабочую силу, сырье, полезные ископаемые и осуществлять аграрные работы;
- центр «мир-экономики» мигрировал от века к веку: начало было в Нидерландах, затем в Великобритании, а уже в XX в. он переместился в США. К странам периферии можно отнести государства Африки и Латинской Америки. В такой системе большая часть прибавочного продукта, созданного на периферии, идет в центр. Такой порядок заложен в самой сути капиталистической «мир-системы». Такая система не может эксплуатироваться бесконечно, поскольку в ней со времени возникают так называемые «полу-периферии», промежуточные звенья между ядром и периферией, обеспечивающие опосредованное управление между ними. К таким странам, по мнению Валлерстайна, можно отнести Китай, Россию, Бразилию, Мексику и некоторые другие;
  - страны, находящиеся на периферии капиталистической системы, пытаются преодолеть порог своей бедности, выстраивая институциональную структуру, подобную странам ядра, но их попытки тщетны. Для сокрытия истинных причин строятся псевдонаучные теории о том, что поражение связано с «неправильным» менталитетом народов, его ленью, неприсоединением к определенным этическим нормам и т.д. На самом же деле бедность этих стран связана с их определенным местом в капиталистической системе и изменить положение можно только коренными трансформациями самой системы.

Валлерстайн считал, что все изменения могут и должны произойти в недалеком будущем, поскольку капитализм подошел к критической точке своего существования. Смена капитализма новой системой неизбежна и, по мнению ученого, это будет «социализм».

Системный анализ Валлерстайна показал, что бедность определенных регионов земли не связана со внутренними причинами, но навязывается извне, в виде жесткой привязки к определенному месту ведущими капиталистическими державами.

Концепция Фрэнсиса Фукуямы⁸ включает главную идею «конца истории» в силу достижения идеологического апогея либеральной мысли. Его тезисы стали актуальными в момент упразднения Советского Союза, а вместе с ним и социалистического лагеря.

В фундаменте работы лежит мысль, что история — это борьба идеологий, возводящая человечество на вершину бытия. По его мнению, окончательную победу в исторической борьбе одержал либерализм, как совершенная идея, а потому история закончена и дальнейшее развитие невозможно, поскольку соперников у либерализма не существует.

Фукуяма, являясь ярким сторонником философской системы Гегеля, считал, что история движется через этапы, вызванные противоречиями и их разрешением. То есть история это не просто цепь событий, а закономерный процесс, продвигающий человечество к кульминации свободы и самосознанию.

Гегель считал всемирную историю прогрессом в сознании свободы, который должно познать в его необходимости⁹. История, как полагал философ, рациональна и движется к повышению самопознания и уровню свободы. Фукуяма, в свою очередь, синтезировал теории Гегеля и русского философа Кожева¹⁰, который интерпретировал гегелевскую теорию, утверждая, что либеральная демократия и есть та высшая точка, которая является заключением историко-диалектического процесса.

Главными теориями, способными бросить вызов либеральной демократии, Фукуяма считал фашизм, коммунизм и наследственную монархию¹¹. Но над ними была одержана победа: над фашизмом во Второй мировой войне, а над коммунизмом

⁸ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2015.

⁹ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 1993–2000. С. 72.

¹⁰ Бойко П. Е., Галустьянц Г. Л. Всеобщая диалектика исторического процесса Г. В. Ф. Гегеля и современность // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 4. С. 105.

¹¹ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 6.

в «холодной войне». Монархия же, как форма правления, в большинстве европейских стран уже давно стала декорацией, не столько формой правления, сколько данью историческим традициям. С выходом либеральной демократии на ведущую позицию должны прекратиться и конфликты, поскольку эта идеология является наилучшей для человечества, способной обеспечить экономическое процветание и наибольшую свободу личности.

В теории Фукуямы прослеживается и определенная связь с марксистской теорией, хотя, на первый взгляд, теории диаметрально противоположны. Маркс считал историю борьбой классов (эксплуататоров и эксплуатируемых). Согласно его теории, социалистическое государство станет завершающим, за которым последует формация (бесклассовое общество) с высочайшим уровнем правосознания у личности. И на самом деле, попытки создать нового советского человека прослеживаются на протяжении существования СССР¹².

Фукуяма, будучи сторонником западных ценностей, просто заменил «коммунистическую формацию» на «либеральную демократию» как окончательную форму политической организации общества. То есть «концом истории» становится не марксистский «коммунизм», а «либерализм» Фукуямы.

Он считал дальнейшую эволюция мировых идеологий завершённой, поскольку превзойти либеральную демократию не представляется возможным. Она вне конкуренции, так как предлагает лучшее сочетание благополучного развития экономико-политической системы, особенно в сочетании с рыночной капиталистической экономикой. Фукуяма полагал, что экономические преимущества капитализма вкупе с демократическими свободами, явили образ оптимальной и самой стабильной формы государственного управления.

Однако он предвидел, что и отрицательные стороны либерально-демократического правления, в числе которых организация самодовольного общества, утратившего стремление к высоким целям, заменившего их на комфорт и благополучие. «Последний человек» в теории Фукуямы это тот, кто стремится к максимальному потреблению, высокому материальному уровню жизни и личной безопасности. Такая постановка вопроса вызывает беспокойство у самого автора несмотря на то, что он считает эту форму «концом истории», ее апогеем. Общество таких людей, по его мнению, станет нежизнеспособным и не сможет поддерживать функционирование своих же демократических институтов. Таким образом, в режиме отсутствия идеологической борьбы либеральная демократия станет максимально уязвимой, что спровоцирует ее разложение.

Теория Фукуямы вызвала широкий дискурс в научном сообществе: от полного принятия до жесткой критики и антагонизма. Например, его мысль о экономико-политическом симбиозе, предлагаемым либеральной демократией, разбивается моделью государственного капитализма в Китае, декларирующего свою социалистическую направленность. Мысль Фукуямы об окончании идеологических войн также очень сомнительна, поскольку всплеск исламистского радикального фундаментализма, бросает вызов и дает очевидный повод для активного продолжения борьбы, что и было признано самим автором, признавшего свой неоправданный оптимизм в данном контексте. Наибольшая опасность для либерально-демократической идеологии скрывается внутри нее, в форме слабости человека, как биосоциального существа¹³.

Говоря о господствующем сегодня в мире экономическом неравенстве определенных стран, следует отметить, что оно создано именно либеральной демократией, что разбивает утверждение Фукуямы о экономическом благополучии в случае выбора данного режима.

¹² Молостова Е. С. Модели «нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 9 (180). С. 169.

¹³ Христенко Д. Н. Концепция «конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 24. № 180. С. 189.

Сегодня в мире на фоне верховенства либерально-демократического режима управления наблюдается стремительный рост многочисленных популистских движений (как левых, так и правых), деятельность которых дестабилизирует государство и общество.

Глобализация мировой экономики, проводимая в последние десятилетия, родила множество политических угроз и конфликтов, создав лагеря «победителей» и «побежденных» в экономических и реальных войнах, проводимых странами Запада. В то время, как принцип свободных рынков и открытых границ, которые Фукуяма считал триумфом либеральной демократии, сегодня попораны самими авторами этой концепции — странами коллективного Запада, в искусственно спровоцированных ими на евразийском континенте конфликтах, носящих характер «гибридных войн»¹⁴.

Существует еще одна концепция западного ученого С. Хантингтона, разъясняющая причины противоречий и разногласий между государствами, перерастающими в кровавые столкновения. Научная мысль базируется на взаимодействии цивилизаций — масштабной совокупности стран, обладающих общими признаками (культурными, конфессиональными, языковыми, ценностными и др.). В подавляющем большинстве случаев главными признаками признается религиозный, а также культурная идентификация человека, то есть принадлежности к определенному обществу.

В отличие от государств, цивилизации обладают более длительным сроком жизни, насчитывающей тысячелетия. Каждая цивилизация считает себя главной в планетарном масштабе и представляет историю человечества соответственно своего понимания. Данная идея легла в основу работы С. Хантингтона¹⁵ (1993 г.).

Следует заметить, что мировое устройство, созданное по результатам Второй мировой войны, было устроено согласно закону диалектики «единство — борьба противоположностей», а именно в идеологическом противоречии двух противоборствующих лагерей: «прозападного» и «просоветского». Однако после упразднения Советского Союза и установления однополярного мира, идеологические, социальные, экономические и политические различия ушли с ведущих позиций. Сегодня главными признаются культурные отличия, включающие в себя религию и мораль, выработанные в историческом процессе.

Хантингтон предложил осознавать политические конфликты через призму цивилизационных столкновений. Концепция ученого подвергается критике научного сообщества из-за определенных неточностей в классификации мировых цивилизаций, однако его упрощенная схема позволяет достаточно глубоко проникнуть в смысл современного геополитического мироустройства. По мнению Хантингтона, мировые цивилизации следует дифференцировать на следующие: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская. Он считал, что в современном мире, становящемся всё более узким в процессе глобализации и цифровых технологий, конфликты всё чаще будут случаться на стыке цивилизаций¹⁶. Причем наибольшей конфликтностью обладают, по мнению ученого, западные цивилизации. И в партнерские отношения государства будут вступать на основе сродства культур.

Интересным представляется и тот факт, что Хантингтон выделяет малые цивилизации, так называемые «страны-одиночки», среди которых он называет Эфиопию, Турцию, Израиль и некоторые др. Ведущими игроками на мировой арене станут национальные государства, являющиеся стержнем цивилизации. Самые устойчивые и стабильные из них будут диктовать правила поведения для всего мира. Однако

¹⁴ Черноперов В. Л., Сулейманова У. И. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 42.

¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003.

¹⁶ Ракова К. В. Столкновение или сотрудничество цивилизаций? Актуальные оценки западными специалистами концепции С. Хантингтона // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 37.

и у слабых государств могут быть альтернативные варианты жизнедеятельности. Они могут как подстраиваться под ведущие, так и вступать с ними в конфликты (что случается значительно реже).

Основным фактором цивилизационных отличий Хантингтон считал религию — главную движущую силу цивилизации¹⁷. Главным двигателем цивилизационных столкновений является показатель исторической конфликтности между цивилизациями, ненависть, заложенная в привычку. Ведь наличие общего «врага» создает предпосылки для объединения и общей борьбы. Здесь наблюдается основное противоречие между концепциями Ф. Фукуямы и С. Хантингтона: первый уверен в единстве и бесконфликтности грядущего мира, нашедшего свой идеал, а второй утверждает, что уровень конфликтности повысится, поскольку цивилизационные группы будут находиться в постоянном противопоставлении друг другу.

Хантингтон отмечает, что человечество на протяжении своего существования всегда делили мир на «своих» и «чужих». «цивилизованных» и «варваров». В научной терминологии это звучит как «Запад» и «Восток», «центр» и «периферия» и др. Отметим, что сегодня особенно отчетливо видно, как умело внедряет «западная цивилизация» эту парадигму в умы людей, поднимая уровень гиперболизированного национализма, подменяя и манипулируя понятиями на медийных площадках, для развития цивилизаций по своему лекалу. Например, разделение русских по всему постсоветскому пространству, было направлено на ослабление самостоятельного самосознания русского народа. В то время как экономический успех китайский народ приписывает не организации демократических институтов по западным образцам, а своей ментальности, выработанной на основе конфуцианства и легизма, в течение тысячелетий.

Хантингтон в своем труде рассматривает эволюцию исламской цивилизации и подчеркивает ее опасность для Запада, что приведет к многочисленным столкновениям в ближайшее время. Эта мысль подтверждается миграционными потоками, буквально захватывающими территории Европы. Следует отметить, что эта миграция была спровоцирована самими западными странами в результате развязанных в азиатской части континента войн, не имеющих под собой реальных оснований.

Угрозу со стороны конфуцианства Хантингтон видит в усилении военной мощи Китая, а также объединении ислама и конфуцианства против западных ценностей. «Стык цивилизаций» может проходить по многонациональному крупному государству, которое может быть устойчивым, так и нестабильным. К таким государствам ученый относит Россию, в любой из исторических форм, содержащую в себе множественность культур и конфессий.

По мнению Хантингтона, если русский народ вычеркнет из своего сознания ценностный ряд как либеральной демократии, так и марксизма, начав мыслить самостоятельно, исключительно в русле национальных интересов, это повлечет за собой масштабное усиление конфликта Россия — Запад, поскольку западная демократия и русский традиционализм расходятся в противоположных направлениях и нигде не стыкуются.

Хантингтон как яркий приверженец западной культуры и демократических ценностей в своей работе придерживается идеи превосходства западной цивилизации. Современный мир он описывает как хаотичную совокупность несовместимых политических систем и культур, а линия раздела проводится между западными и незападными ценностями, а не традиционными и современными обществами.

Линия его размышления неизбежно приводит к идее культурного превосходства западной цивилизации, а также ценностного ряда, включающего в себя представления о демократии, свободах и правах человека, равенстве всех перед законом. Однако ученый отвергает позицию универсальной цивилизации, подчеркивая невозможность цивилизационной конвергенции. Для стабильного существования

¹⁷ Комиссаров И. И. Специфические черты цивилизационной модели в политической философии С. Хантингтона // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2017. № 1. С. 58.

достаточно взаимного уважения и интереса к основным культурным ценностям взаимодействующих на планете цивилизаций.

Представленные теории трех ведущих западных ученых, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, несхожесть имеют основополагающую единую характеристику, а именно, все ученые в той или иной степени являются приверженцами идеи об одно-значном лидерстве западной идеологии и наделинии западного общества миссией просвещения и воспитания «варваров», под которыми предполагаются все незападные цивилизации, государства и общества.

Валлерстайн, проявляя определенную склонность к отдельным положениям марксистской концепции всё же не являлся ее идейным сторонником, и обосновывал свою концепцию на фундаменте западных идей и теорий: капиталистической мир-системе, возглавляемой западными странами, удалось охватить весь мир; Запад диктует правила для периферии, манипулируя сознанием народов, навязывая необходимость внедрения «демократических институтов» и используя это для реализации собственных экономических интересов; «социализм», приходящий на смену капиталистической системе, трактуется как удел «полупериферии».

Главный вывод, который Валлерстайн делает в своем исследовании, — о том, что социалистический либерализм, консервативный либерализм, даже социалистический консерватизм являются элементами идеологии либерализма, как единственной господствующей идеологии в современном мире¹⁸.

Фукуяма, будучи восторженным воспевателем либеральной демократии, ярко демонстрировал свою приверженность и непоколебимую уверенность в победе представляемой идеологии. Идеальных режимов нет, считал ученый, и «неудовлетворенность возникает именно там, где триумф демократии наиболее полон: это неудовлетворенность свободой и равенством»!¹⁹ Однако даже он признавал внутреннюю ущербность такого мироустройства. Человек, как биосоциальное существо, станет изнежен, безволен и слаб. Он не захочет и не сможет поддерживать демократические институты, созданные им же. Трудно не согласиться с таким выводом, поскольку результаты либерально-демократического лидерства (панамериканизма) показывают сегодня именно такие результаты: сознание общества полностью зависит от настроек медийного пространства, лидеры западных государств деградируют в политической сфере, не обладают стратегическим мышлением и не способны к равноправному диалогу на международной арене.

Хантингтон не столь активно демонстрировал свою приверженность западным идеям, однако считал западные идеологии «универсальными», несмотря на все возрастающее противодействие им незападных цивилизаций, переходящее в перманентный конфликт. Он утверждал необходимость: укрепления единства западной цивилизации, включающей Западную и Восточную Европу, Северную и Латинскую Америку); взаимодействия с Россией; недопущения перерождения межцивилизационных конфликтов в войны; сдерживание развития Китая; всестороннюю поддержку прозападной идеологии в незападных цивилизациях; укрепление международных организаций, созданных для продвижения своих интересов Западом и продвигающих их реализацию²⁰. То есть практически прогнозировал возможность и призывал к становлению «универсальной цивилизации», полностью соответствующей идее глобализма под эгидой США.

В основу нарождающегося мирового устройства, по их мнению, должна быть заложена именно либерально-демократическая идея (доминирующая американская поп-культура, рыночная экономика и др.), проповедуемая коллективным Западом.

¹⁸ Пучковская А. А. Мир-системный подход И. Валлерстайна и его применение в культурологии : дис. ... канд. культ. наук : 24.00.01 СПб., 2015.

¹⁹ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 256.

²⁰ Комар Ю. И. Столкновение цивилизаций. перспективы мировой политики (концепция С. Хантингтона и ее критики) // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. Вып. 1 / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отдел Азии и Африки. М., 2004. С. 53.

Но что же принесла человечеству эта идеология, настойчиво внедряемая в течение десятков лет ее самопровозглашенным лидером — США?

Получив в свои руки полномочия «мирового жандарма» и главного «крестоносца от демократии»²¹, США не сумели создать более справедливое и стабильное мироустройство, хотя лимит доверия, выданный мировым сообществом, был чрезвычайно велик. Мир погрузился в бесконечные войны, финансово-экономические кризисы, вызванные желанием «жить взаимы», колоссальные внешние заимствования США и импортируемую в мир инфляцию, связанную с владением резервной мировой валютой, экономические ограничения в отношении неугодных оппонентов, нежелание вести равноправный диалог, агрессивную экспансию своих ценностных установок, вмешательство во внутренние дела суверенных государств и др.

Наивность, с которой страны постсоветского пространства входили во вдруг открывшийся для них «цивилизованный мир», достаточно быстро обернулась холодным душем объективной реальности: «пищевой апартеид» под видом гуманитарной помощи; кредиты МВФ как инвестиции в развивающуюся экономику, с длинным списком требований к правительствам; «защита демократических прав и свобод» (в 1990-х) международных террористов (на территории Чечни), посягавших на территориальную целостность и основы конституционного строя Российской Федерации и др.

К открытым враждебным действиям по отношению к России (как к ядерной державе) НАТО (синонимично США) приступили не сразу. В течение более чем трех десятков лет шли многочисленные «репетиции» с демонстрацией собственного величия и военной мощи, свидетельством чему могут послужить агрессивные действия США и «оборонительного блока» НАТО: Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан и др. Нередко вторжению предшествовала «цветная революция», как это было в Ливии в 2011 г. Инициированная США «Арабская весна» спровоцировала свержение режим М. Каддафи, замена его исламистскими силами²² и превращение цветущего государства в глубокую «периферию», реализующую экономические интересы США.

Экономические ограничения государств, проводящих внутреннюю и внешнюю политику вразрез с интересами коллективного Запада, стали обыденностью для современного мира. В подавляющем большинстве случаев они вводятся без одобрения СБ ООН и влекут серьезный ущерб не только для экономик «подсанкционных», но и «санкционирующих» государств. В настоящий момент «лидером» по введенным против него западным миром рестрикций является Российская Федерация. Такие действия не улучшили положение обеих сторон, но критически усугубили и обострили имеющиеся противоречия, а также показали миру неблагоприятную перспективу возможного взаимодействия с Западом, выраженную в форме конфискации активов России.

Указанные и иные факторы, требующие глубокого научного исследования и оценке, свидетельствуют о деструкции западной цивилизации. Многие реализованные элементы этого явления были спрогнозированы в теориях Валлерстайна, Фукуямы и Хантингтона, например:

1. Капиталистическая «мир-система», захватившая в конце XX в. весь мир, поделила планету на зоны (ядро, полупериферия, периферия). Несмотря на временную успешность манипуляций с мыслью о необходимости институциональной «демократизации» по западной модели, в бедных странах росло национальное самосознание, нередко приобретающее радикальные формы. Крушение капитализма неизбежно, но оно не должно пройти в форме катастрофы, способной разрушить человеческую цивилизацию. Первоочередная задача человечества найти гармоничное решение

²¹ Валувев А. В. Глобальная роль европейского измерения внешней политики «новой» Великобритании: успех и поражение правительств Тони Блэра (1997–2007 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 285.

²² Антюхова Е. А. Международные конфликты начала XXI века и подход НАТО по их урегулированию // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 75.

выхода из многостороннего глубокого кризиса, в том числе и сферы международных отношений.

2. Идея абсолютного торжества либерально-демократической идеи, обернулась для сторонников ее сокрушительным падением с пьедестала. Агрессивная экспансия (военная и идеологическая), грубое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, лоббирование западных экономических интересов по всему миру, манипулятивное информационное воздействие на сознание народов через глобальные площадки и др. подаваемое миру под видом защиты прав и свобод личности, привело к обратному эффекту.

3. Вполне была реализована только концепция нежизнеспособного «последнего человека» не способного к управлению своих же демократических институтов. Хаос, охвативший мир поставил человечество на грань выживания. Никогда еще мир не стоял так близко к полному уничтожению в ядерной войне.

4. Идеи «универсальности западной идеологии» и «цивилизационного превосходства Запада» также стали мифами, приведшими мир к опасной черте. Восстановление Россией своей суверенности после провала 1990-х и осознания самобытности православной цивилизации²³, усиливает страх коллективного Запада перед объединением незападных цивилизаций против западных ценностей. Он вполне обоснован и формы его уже очерчены в таких вполне успешных международных объединениях, как: ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС, и др. На этом фоне пропаганда прозападной идеологии в незападных цивилизациях получила мощное противодействие, к сожалению, порой обретающее экстремистские формы. Взаимное межцивилизационное уважение не было достигнуто, в то время как конфликтность в мире только нарастает по идеологическим, национальным и религиозным факторам.

Можно утверждать, что прогнозы, заложенные в представленных теориях глобального мироустройства, получили сегодня лишь частичное подтверждение. Однако они содержат ценную информацию о тенденциях развития, которую требуется проанализировать с целью выявления исторических уроков и недопущения ошибок в будущем. Однополярный мир, возникший после упразднения Советского Союза и крушения социалистического лагеря, не принес стабильности и процветания, но поставил человечество на грань глобальной цивилизационной войны — «все против всех». Возрождение многополярного мира, уже реализуется в форме «регионализации» с центром на Евразийском континенте, начало которому было положено западной цивилизацией, не рассматривающей возможность равноправного диалога с «варварами» (незападными цивилизациями). Сформирована основа «глобального Юга» как силы, противодействующей «глобальному Западу». Успешность проведенного в октябре 2024 г. в Казани XVI саммита БРИКС, а также проявленный коллективным Западом экзистенциальный страх перед объединенной Евразией и ее союзниками, подтвердила верное направление формирования новой системы международных отношений. Научное сообщество должно в свою очередь, выработать новую, актуальную, отвечающую современным реалиям теорию, с учетом реализованных положений и потенциальными возможностями формирования более справедливого глобального мироустройства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянов В.* Мировоззрение Русской цивилизации: путь к себе. Что есть Русская цивилизация (Русский мир) // Изборский клуб. Русские стратегии. — 2024. — № 1 (119). — 156 с.
2. *Антюхова Е. А.* Международные конфликты начала XXI века и подход НАТО к их урегулированию // Вестник Брянского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 74–77.

²³ *Аверьянов В.* Мировоззрение Русской цивилизации: путь к себе. Что есть Русская цивилизация (Русский мир) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2024. № 1 (119). С. 47.

3. Багдасарян С. Д., Самсоненко Т. А., Гришина Т. М. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж) // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2022. — № 2 (299). — С. 24–34.
4. Бакаев С. Д. Мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна // Вестник Московского университета. — 2008. — № 1. — С. 168–174.
5. Белевцева С. Н. Ялтинско-потсдамская система международных отношений: договорные основы, трансформации и современная реальность // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. — 2023. — Вып. 15. — С. 121–143.
6. Бойко П. Е., Галустьянц Г. Л. Всеобщая диалектика исторического процесса Г. В. Ф. Гегеля и современность // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2019. — Т. 20. — № 4. — С. 98–111.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб. : Университетская книга, 2001. — 416 с.
8. Валуев А. В. Глобальная роль европейского измерения внешней политики «новой» Великобритании: успех и поражение правительств Тони Блэра (1997–2007 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2010. — № 120. — С. 283–290.
9. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. — СПб. : Наука, 1993–2000. — 480 с.
10. Комар Ю. И. Столкновение цивилизаций. Перспективы мировой политики (концепция С. Хантингтона и ее критики) // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. — Вып. 1. — М., 2004. — С. 47–66.
11. Комиссаров И. И. Специфические черты цивилизационной модели в политической философии С. Хантингтона // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2017. — № 1. — С. 55–63.
12. Кутепов В. А., Рыбаков С. В. Фултонская речь Черчилля: суть и подтексты // Омский научный вестник. — 2013. — № 3 (119). — С. 17–20.
13. Молостова Е. С. Модели «нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2014. — № 9 (180). — С. 168–175.
14. Новиков К. Е. Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных суждений о российской истории // Социологический журнал. — 2015. — Т. 21. — № 2. — С. 130–149.
15. Пучковская А. А. Мир-системный подход И. Валлерстайна и его применение в культурологии : дис. ... канд. культ. наук : 24.00.01. — СПб., 2015. — 155 с.
16. Ракова К. В. Столкновение или сотрудничество цивилизаций? Актуальные оценки западными специалистами концепции С. Хантингтона // Проблемы цивилизационного развития. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 20–50.
17. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М. : АСТ, 2015. — 259 с.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева ; Ю. Новикова. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
19. Христенко Д. Н. Концепция «конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2019. — Т. 24. — № 180. — С. 186–195.
20. Черноперов В. Л., Сулейманова У. И. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. — 2021. — Вып. 3. — С. 33–46.
21. Шубрт И. Иммануил Валлерстайн: взгляд на труды социолога мирового масштаба // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 101–109.

REFERENCES

1. Averyanov V. The worldview of Russian civilization: the path to oneself. What is Russian civilization (Russian World). *Izborsk Club. Russian strategies*. 2024;1(119):156. (In Russ.).
2. Antyukhova EA. International conflicts of the beginning of the XXI century and NATO's approach to their settlement. *Bulletin of Bryansk State University*. 2015;3:74-77. (In Russ.).
3. Bagdasaryan SD, Samsonenko TA, Grishina TM. Historical and legal projection of the collapse of the USSR (a thirty-year milestone). *Bulletin of Adygea State University*. 2022;2(299):24-34. (In Russ.).
4. Bakaev SD. World-system analysis of Immanuel Wallerstein. *Moscow University Bulletin*. 2008;1:168-174. (In Russ.).
5. Belevtseva SN. Yalta-Potsdam system of international relations: contractual foundations, transformations and modern reality. *American Studies: Current Approaches And Modern Research*. 2023;15:121-143. (In Russ.).
6. Boyko PE, Galustyants GL. General dialectics of the historical process of G.V.F. Hegel and the present. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2019;20(4):98-111.
7. Wallerstein I. Analysis of world systems and the situation in the modern world. Trans. from English by P.M. Kudyukin. St. Petersburg: University Book Publ.; 2001. (In Russ.).
8. Valuev AV. The global role of the European dimension of the foreign policy of «New» Great Britain: the success and defeat of the governments of Tony Blair (1997–2007). *Bulletin of Herzen Russian State Pedagogical University*. 2010;120:283-290. (In Russ.).
9. Hegel GVF. Lectures on the philosophy of history. St. Petersburg: Science; 1993–2000. (In Russ.).
10. Mosquito YuI. Clash of civilizations. Prospects for world politics (concept of S. Huntington and its critics). *Afro-Asian World: Problems of Civilizational Analysis*. Issue 1. Moscow; 2004. (In Russ.).
11. Komissarov II. Specific features of the civilizational model in the political philosophy of S. Huntington. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2017;1:55-63. (In Russ.).
12. Kutepov VA, Rybakov SV. Churchill's Fulton speech: essence and subtexts. *Omsk Scientific Bulletin*. 2013;3(119):17-20. (In Russ.).
13. Molostova ES. Models of the «new man» in the Soviet period: Approaches to transhumanism. *Proceedings of Belgorod State University*. 2014;9(180):168-175. (In Russ.).
14. Novikov KE. The world-system theory of I. Wallerstein: an analysis of the ideological origins of controversial judgments about Russian history. *Sociological Journal*. 2015;21(2):130-149. (In Russ.).
15. Puchkovskaya AA. The world-system approach of I. Wallerstein and its application in cultural studies. Cand. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg; 2015. (In Russ.).
16. Rakova KV. Clash or cooperation of civilizations? Actual assessments by Western experts of the concept of S. Huntington. *Problems of Civilizational Development*. 2021;3(2):20-50. (In Russ.).
17. Fukuyama F. The end of history and the last man. Moscow: AST Publ.; 2015. (In Russ.).
18. Huntington S. Clash of civilizations. Trans. from English by T. Velimeeva; Yu. Novikova. Moscow: AST Publ.; 2003. (In Russ.).
19. Khristenko DN. The concept of the «end of history» and its rethinking: the evolution of the views of F. Fukuyama. *Tambov University Bulletin. Humanities Series*. 2019;24(180):186-195. (In Russ.).
20. Chernoperov VL, Suleymanova UI. Hybrid war: prerequisites for the appearance, concepts, essence, goals, tools, legal issues, risks. *Noospheric Research*. 2021;3:33-46. (In Russ.).
21. Shubrt I. Immanuel Wallerstein: a look at the works of a world-class sociologist. *Sociological Research*. 2020;8:101-109. (In Russ.).